

Элен Николе-Пьер

ЕГИПЕТСКИЕ ПОДРАЖАНИЯ АФИНСКИМ ТЕТРАДРАХМАМ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА (V–IV вв. до н.э.)*

1. ОФИЦИАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОНЕТ АФИНСКОГО ТИПА В ЕГИПТЕ

В нашем распоряжении имеются свидетельства нередкого использования афинского монетного типа в египетском чекане в период, предшествующий эпохе Александра. Прежде всего рассмотрим, как были представлены здесь серебряные монеты, чеканенные в самих Афинах.

1. Описание монет Афин

В течение всего классического периода (V–IV вв.) афинский монетный двор выпускал серебряную монету высокой пробы (ок. 99% серебра) по эвбейско-аттическому весовому стандарту (ок. 17.2 г), с головой Афины в шлеме на лицевой стороне и совой на оборотной (табл. I, 1–4). После того как в конце V в. чеканка афинских монет, возможно, прервалась (или монетные выпуски стали чрезвычайно редкими), деятельность монетного двора возобновилась в первой четверти IV в., хотя и не известно точно, в каком году. В этот момент наблюдается «модернизация» стиля, заметная главным образом в более реалистическом изображении глаза Афины в профиль (табл. I, 3–4), а не в фас, как прежде (табл. I, 1–2). Отмечается также постепенная трансформация растительного орнамента на шлеме Афины, со временем все более напоминающего букву «пи» (π). Отсюда берет название стиль «пи», к которому относят множество монетных выпусков второй половины IV в. (табл. I, 4). В V в. легенда на реверсе справа от совы была заметно крупнее (табл. I, 2). В IV в. она заметно ужалась, и начальная буква стала располагаться ниже, только на уровне клюва птицы (табл. I, 3–4).

2. Поступление афинских монет в Египет

Вышеописанных афинских монет довольно много в найденных в Египте кладах V и IV в. (ок. 460 – ок. 330 г.).

Раскопки английского Фонда изучения Египта на городище Навкратис в конце XIX в. под руководством В.М. Флиндерса Петри привели к открытию нескольких монетных кладов, о которых в 1886 г. сообщал Б.В. Хэд¹: с первого сезона на городище было обнаружено, в частности, около 60 «сов» V в. (автор определил их как «класс II»).

Огромный клад из Телль эль-Маскуты в Дельте (по разным сведениям, он состоял из более чем 6000 экземпляров, половина из которых была утеряна, а остальные разошлись по музейным и частным коллекциям), дал множество бес-

* Ниже все относящиеся к древности даты – до новой эры. – *Прим. ред.*

¹ *Head B.V. Coins discovered on the site of Naucratis // NC. 1886. P. 8–9. Pl. 1.*

Афины

Таблица I. 1 – Телль эль-Маскута, 1947 г. (*Berry. Numismatic Biography. № 368*); 2 – Телль эль-Маскута, 1947 г. (*Berry. Op. cit. № 420*); 3 – Торик, 1969 г. (*Bingen J. Le trésor monétaire de Thorikos 1969. P. 7–59. № 8: «Pi 1»*); 4 – Дельта, 1896 г. (*Nicolet-Pierre. Monnaies grecques à Alexandrie. № 117*)

Египет

5 – золотая монета фараона Таоса (увел.). Лондон, Британский музей; 6 – фараон Артаксеркс. Сирийский клад 1989 г. (*Price. More on Memphis and the Syria 1989 Hoard. № 147*); 7 – фараон Артаксеркс. Иракский клад 1973 г. (*Mørholm. A Coin of Artaxerxes III. № 7*); 8 – фараон Артаксеркс. Сирийский клад 1989 г. (*Price. More on Memphis and the Syria 1989 Hoard. № 152*); 9 – Сабак. Оксфорд, Ашмолеан музей; 10 – Сабак. Александрия, Греко-римский музей; 11 – Мазак. Париж, Национальная библиотека, Кабинет медалей

спорно афинских монет (табл. I, 1–2), что и было отмечено публиковавшими значительные его части нумизматами².

Для IV века следует упомянуть, в частности, клад с большим количеством афинских тетрадрахм (IGCH. 1656 «Garbieh»), хранящийся в александрийском Греко-римском музее. В этом комплексе, который был обнаружен в 1896 г. в Дельте, а недавно рассмотрен автором этих строк³, можно выделить 134 экземпляра таких монет, которые из-за толстого кружка и зачастую вытянутой формы греки в настоящее время называют «обрубками» (табл. I, 4).

Есть и другой тип источников, указывающий на то, что египтяне (и не только торговцы) знали и использовали афинские тетрадрахмы или монеты, считавшиеся таковыми. Имеются в виду тексты, составленные и записанные по-арамейски (на официальном языке персидской администрации) или демотическим письмом по-египетски.

Папирусы, найденные в начале XX в. в южной части о-ва Элефантина возле Асуана, содержат написанные по-арамейски тексты юридического или экономического характера (брачные контракты, акты продажи или дарения, торговые договоры и т.д.), в которых встречаются упоминания цен. В этих документах V в. стоимость, как правило, исчисляется в весовом серебре с указанием весовых единиц – «веса Царя» или «веса Пта». Однако в тексте, датированном четвертым годом правления Артаксеркса II (401 г.), речь идет о выплате серебром Iawan, т.е. серебром (в монете) греков, называемых ионийцами. На основании указания той же цены в местных весовых единицах Поль Настер установил, что упомянутая греческая монета (названная «статером») должна была весить не менее 16,7 г, а это могла быть только аттическая тетрадрахма⁴. В другом тексте, относящемся к пятому году правления фараона Амиртея (400 г.), сумма выражена непосредственно в статерах. Этот термин засвидетельствован уже в датированном 408 г. арамейском документе с Элефантины, опубликованном Пьером Грело⁵.

Кроме того, известны находки остраконов с демотическими надписями на самом юге оазиса Харга, в Манавире близ Душа. На них также обнаружено шесть упоминаний о «статерах» ионийцев, самое раннее из которых относится к 14 году правления Дария II. М. Шово справедливо обратил внимание на «примечательную хронологическую близость между появлением статера в [его] документах (ноябрь 410 г.) и первым упоминанием о нем в арамейских документах с Элефантины (ноябрь 408 г.)»⁶. Совпадение, конечно, интересное, но не столь удивительное, если сопоставить его с данными монетных кладов: греческие монеты поступали и тезаврировались в Египте с начала V в. Но именно во второй половине этого столетия⁷ крайне велико присутствие аттических монет. Вопрос

² *Robinson E.S.G.* The Tell el-Maskhuta Hoard of Athenian Tetrachms // NC. 1947. P. 115–121. Pl. V; *Naster P.* Un trésor de tétradrachmes athéniens trouvé à Tell el Maskhouta (Egypte) // RBN. 1948. 94. P. 5–14. Pl. I–II; *Berry B.Y.* A Numismatic Biography. Lucerne, 1971. P. 66, 69.

³ *Nicolet-Pierre H.* Monnaies grecques à Alexandrie (в печати).

⁴ *Naster P.* Karsha et sheqel dans les documents araméens d'Eléphantine (Ve siècle av. J.-C.) // RBN. 1970. 116. P. 31–35.

⁵ Documents araméens d'Égypte / Introd., trad., présent. de P. Grelot. P., 1972. № 6.

⁶ *Chauveau M.* La première mention du statère d'argent en Égypte // Transeuphratène. 2000. 20. P. 137–143.

⁷ *Nicolet-Pierre H.* Les monnaies en Égypte avant Alexandre // Etudes alexandrines. 2004. 10. P. 1–9. Pl. I.

состоит в том, чтобы выяснить, откуда происходили упомянутые в документах с Элефантины и из Манавира (мест, особо удаленных от Навкратиса и Дельты, куда греки наведывались регулярно) «статеры» – действительно из Афин или, может быть, всего лишь из Мемфиса.

3. Признаки египетской чеканки

На выпусках афинского типа, воспроизводившихся в Египте, в легендах читаются имена египетских правителей.

Таос

На золотой монете из Британского музея, поступившей в 1925 г. (табл. I, 5, увеличено) и найденной, как полагают, в Мемфисе, изображены сова и характерная для IV в. голова Афины в шлеме⁸. Но справа от совы легенда греческими буквами ΤΑΩ- соответствует имени правившего очень недолго (361–359) фараона Дждгора, который в греческих источниках именуется Табс, Тебс или Та-сбдс⁹. Его правление было ознаменовано подготовкой войны с персами и неудачей в боевых действиях против Артаксеркса II в Сирии. Вероятно, он чеканил золотые статеры (по весу соответствующие персидским дарикам, 8.30 г, которые равнялись месячному жалованью греческого наемника), чтобы расплатиться с немалым войском, комплектовавшимся при помощи Спарты (Агесилай) и Афин (Хабрий, ср. ниже, II. 2).

Артаксеркс

Два больших клада монет содержат наряду со многими монетами разных серий экземпляры серебряных «сов» с любопытной легендой, в которой исследователи распознали написанное демотическим письмом имя «фараон Артаксеркс». В кладе 1973 г. из Ирака¹⁰ аверс тетрадрахмы Артаксеркса в качестве отдаленного прототипа имеет, по всей видимости, афинскую «сову» конца V в. (табл. I, 7). В кладе 1989 г. из Сирии¹¹, напротив, появляется совсем иной стиль, воспроизводящий особенности изображений, характерные для IV в.: глаз в профиль и орнамент на шлеме в форме «пи» (табл. I, 8). Три другие монеты напоминают первый известный экземпляр с легендой, выполненной демотическим письмом, поступивший в Британский музей в 1954 г., и, как и он, исполнены в «варварском» стиле, подражающем образцам V в. (табл. I, 6), так же как и еще одна монета, выставленная в 1991 г. в Брюсселе¹². Возможно, подобные различия в стиле – всего лишь отражение разнообразия монет афинского типа, которые обращались в Египте и могли служить образцами резчикам разного уровня мастерства. Эти монеты поступали в денежный оборот Ближнего Востока вместе с другими «совами», что и демонстрируют оба вышеупомянутых больших клада IV в. (см. прим. 10 и 11). Представляется, что эмиссия от имени

⁸ Hill G.F. Greek coins acquired by the British Museum in 1925 // NC. 1926. P. 130–132. № 23. Pl. VI, 23. Ср. также NC. 1955. Pl. XIII, A. В 1990 г. М. Прайс добавлял: «По слухам, эта монета в течение нескольких лет находилась в коллекции короля Фарука» (Price M. New owls for the Pharaoh // Minerva. 1990. I. № 1. P. 90).

⁹ О нем см. Briant P. Histoire de l'Empire perse de Cyrus à Alexandre. P., 1996. P. 682–685.

¹⁰ Mørkholm O. A Coin of Artaxerxès III // NC. 1974. P. 1–4; Shore A.F. The Demotic Inscription on a Coin of Artaxerxès // Ibid. P. 5–8.

¹¹ Price M. More on Memphis and the Syria 1989 Hoard // Essays in honour of R. Carson and K. Jenkins / Ed. M. Price, A. Burnett, R. Bland. L., 1993. P. 31–35. Pl. IX–X.

¹² Une monnaie pour l'Europe. Bruxelles, 1991. P. 99.

фараона Атаксеркса была довольно значительной, так как известно не менее семи разных вариантов лицевой стороны.

Но о каком Артаксерксе идет речь? Несколько носивших это имя персидских царей из династии Ахеменидов предпринимали попытки вновь захватить Египет, до IV в. бывший персидской сатрапией. Артаксеркс II Мнемон умер вскоре после поражения Таоса. Его сыну Артаксерксу III Оху удалось отвоевать Египет у фараона Нектанеба лишь в 343/2 г. Он правил там пять лет, в течение которых мог чеканить монету с местной легендой. Наследовавший ему Артаксеркс IV (Азес) во время своего недолгого правления (338–336) мог продолжить эту чеканку¹³. То, что ахеменидский царь, завладевший Египтом, использовал демоктическое письмо, удивлять не должно, так как это соответствовало традиции, восходящей еще к Дарию I. На этом языке составлены многие письма царя и персидских чиновников, адресованные египетским учреждениям¹⁴.

Сабак и Мазак

В правление Дария III Кодомана (336–330) царское имя на монетах не появляется. На еще одной серии тетрадрахм, чеканенных по типу афинских, встречаются имена двух персидских сатрапов в Египте, на сей раз написанные по-арамейски: SWYK (табл. I, 9–10) и MZDK (табл. I, 11). Оба известны по греческим источникам, в частности по «Анабасису» Арриана (2. 11. 8; 3. 1. 2): Мазак пришел на смену Сабаку, павшему в битве при Иссе (ноябрь 333 г.), а через год он принимал Александра в Мемфисе. Корпус этих редких монет, опубликованный в 1979 г.¹⁵, следует дополнить еще несколькими экземплярами. Таковые были выявлены, в частности, в составе Сирийского клада 1989 г. (см. прим. 11).

Эти три группы монет с легендами на трех языках, должно быть, знакомых тем жителям региона, которые пользовались деньгами в классическую эпоху, свидетельствуют об авторитете афинского монетного образца при чеканке местной монеты в тех случаях, когда правители Египта прибегали к этому средству обмена¹⁶.

II. ДВА ТЕКСТА, УКАЗЫВАЮЩИХ НА СУЩЕСТВОВАНИЕ ПСЕВДО-АФИНСКИХ МОНЕТ

1. Закон Никофонта и монеты, обращавшиеся в Афинах в 375/4 г.

Из одной очень важной надписи, обнаруженной в августе 1970 г. при раскопках афинской Агоры¹⁷, известен закон о контроле за серебряной монетой афинского типа на рынках Афин и Пирея. Этот закон, внесенный неким Никофон-

¹³ Ср. *Le Rider G. Alexandre le Grand. P., 2003. P. 221. Not. 3.*

¹⁴ Ср. *Briant. Op. cit. P. 488–490.*

¹⁵ *Nicolet-Pierre H. Les monnaies des deux derniers satrapes d'Égypte avant la conquête d'Alexandre // Greek Numismatics and Archaeology. Essays in honor of Margaret Thompson / Ed. O. Mørkholm, N. Waggoner. Wetteren, 1979. P. 221–230. Pl. 25–26.*

¹⁶ За рамками описанной практики использования афинских образцов остается только одна серия египетских монет – это золотые статеры типа «конь / иероглиф», о которых см. *Nicolet-Pierre. Les monnaies en Égypte avant Alexandre. P. 6. Pl. I, 7–8* (там же см. библиографию). Ср. также *Bolshakov A.O. The earliest known Gold Pharaonic Coin // Revue d'Égyptologie. 1992. 43. P. 3–9.*

¹⁷ *Stroud R.S. An Athenian Law on Silver Coinage // Hesperia. 1974. 43. 2. P. 157–188. Pl. 25–27.* Этот текст породил обильную литературу, общее представление о которой (для периода 1974–1990 гг.) дает, например, *Martin T.R. Silver Coins and Public Slaves in the Athenian Law of 375/4 B.C. // Mnemata. Papers in Memory of Nancy M. Waggoner / Ed. W.E. Metcalf. N.Y., 1991. P. 22–24. Not. 2, 3.*

том, датируется временем Гипподама, архонта 375/4 г. Законом предусмотрено, что аттическая монета (аттического весового стандарта) из высококачественного серебра с официальным штемпелем Афин должна приниматься (в торговых сделках) под угрозой наказания, что представляется нам само собой разумеющимся. Однако данное предписание показывает, что сложилось ненормальное положение: должно быть, в предшествующие годы случаи *отказа* от монеты афинского типа, обращавшейся в Афинах и Пирее, стали довольно массовыми, что и вызвало обеспокоенность афинских магистратов.

От каких монет можно было отказаться *легально*, не нарушая закона? От монет, не отвечавших двум условиям, сформулированным в сткк. 3–4: от тех, которые были не из высококачественного серебра, и от тех, на которых не было *настоящего* штемпеля полиса (*δημόσιος χαρακτήρ*). А это означает, что плакированных монет (медных или свинцовых с серебряным покрытием) должно было быть много. Возникает вопрос: не пытались ли афинские торговцы (или кто-либо еще) в первой четверти IV в. использовать «деньги необходимости», выпущенные во время финансового кризиса 406/5 г.¹⁸? Рядовые фальшивомонетчики, пользуясь наличием таких монет, также могли обманывать своих современников. Но для нас здесь особый интерес представляет второе условие.

Закон Никофонта свидетельствует о том, что на рынке могли предлагаться в качестве платежного средства монеты «с тем же изображением, что и на аттическом серебре» (сткк. 8–9), т.е. «совы» иноземного происхождения, которые вполне сходили за афинские. Они, как легко догадаться, вызывали серьезное недоверие и многочисленные споры. Если такие монеты оказывались из высококачественного серебра, закон предписывал после необходимой экспертизы вернуть их владельцу (стк. 10). Для контролера трудность (сопряженная и с немалой ответственностью) состояла в том, чтобы провести различие между официальным монетным типом и точным подражанием ему, выполненным за пределами Афин. Нам не известно, что именно одержало верх в Афинах – крайняя строгость или терпимое отношение к «добротным» подражаниям (качественное серебро, правильный вес, точность копирования монетного типа). Современные нумизматы легко распознают подражания с искаженными изображениями. Но, вероятно, не они составляли большинство, и мы, зная о законе Никофонта, должны тщательно пересмотреть все серебряные монеты с Афиной и совой¹⁹.

2. Советы Хабрия фараону

В числе финансовых стратагем, собранных во II книге «Экономики» Псевдо-Аристотеля, есть два параграфа (25а и 25b), касающихся юного фараона Таоса и его проблем. Он столкнулся с нехваткой ресурсов, необходимых для подготовки и проведения военной кампании. Один из его греческих советников, афинский стратег Хабрий (в прошлом советник фараона Акориса) предложил ему прибегнуть к налогам и займам более или менее принудительного характера. Детали этой политики были тщательно изучены, в частности, Эдуардом Вил-

¹⁸ Kroll J.H. The Piraeus 1902 Hoard of Plated Drachms and Tetradrachms // ΧΑΡΑΚΤΗΡ (Mélanges Mando Oikonomides). Athènes, 1996. P. 139–146.

¹⁹ Nicolet-Pierre H. L'oiseau d'Athéna, d'Égypte en Bactriane: quelques remarques sur l'usage d'un type monétaire à l'époque classique // Iconographie classique et identités régionales. Athènes–Paris, 1986 (=BCH. Suppl. XIV). P. 366–375.

лем²⁰. Имелось в виду обеспечение фараона денежными средствами (драгоценными металлами для чеканки монеты) в то время, когда греческие наемники, которых вербовали сразу обе воюющие стороны – египтяне и персы, должны были проявлять особую требовательность. Изъятое Таосом у подданных золото и серебро (будь то в монете или нет), вполне вероятно, было обращено в монету греческого типа, несмотря на то что сами термины «монета» или «монетная чеканка» в цитируемом тексте не фигурируют. Хабрий советует Таосу «использовать» (χρησθαι) собранный металл. Даже если еще в IV в. в Египте и других областях Персидской державы некоторые выплаты и могли осуществляться с помощью весового металла, для выплаты жалованья греческим наемникам требовалась чеканная монета.

В качестве доказательства чеканки золотой монеты мы располагаем экземпляром уже описанного выше (I. 3) статера с именем египетского правителя, написанным по-гречески. Что касается серебра, считается, что из общей массы анонимных выпусков тетрадрахм афинского типа, встречающихся в кладах, некоторое количество было отчеканено по инициативе Таоса и Хабрия. Однако они действовали в рамках традиции: поскольку военные приготовления и необходимость выплаты жалованья наемникам существовали в Египте задолго до 362 г., вероятно, что предшественники Таоса²¹ также имитировали афинские «совы», которые ценились повсеместно (об этом свидетельствует и Аристофан в «Лягушках»²²), и какое-то количество их монет могло попадать на греческие рынки.

III. ПСЕВДО-АФИНСКИЕ МОНЕТЫ В ЕГИПЕТСКИХ КЛАДАХ

Монеты, отчеканенные в самих Афинах (см. выше, I. 1 и I. 2), перемешаны в этих кладах с отдельными экземплярами определенно египетского происхождения (см. I. 3), а также с серебряными монетами, полностью имитирующими афинскую чеканку, включая имя полиса.

Как же их распознать, при том что в легенде нет ничего указывающего на Египет, и, наоборот, присутствуют буквы ΑΘΕ?

1. Драхмы

Настораживать нас должны отклонения в воспроизведении афинских типов в зависимости от места находки монет.

С. Робинсон отметил такое отклонение, как полумесяц, возле совы на одной драхме типа V в. с глазом Афины, переданным в фас, хотя такой полумесяц появляется на драхмах не раньше IV в. На этом основании Робинсон справедливо заключил, что эта драхма – местного происхождения и является копией с тетрадрахмы²³.

²⁰ Will Ed. Chabrias et les finances de Tachôs // REA. 1960. 62. P. 254–275 = *Idem*. Historia Graeco-Hellenistica. Choix d'écrits 1953–1993. P., 1998. P. 189–208.

²¹ Для IV в. это были Неферит (398–393), Акорис (392–380), Нектанеб I (380–361).

²² Aristoph. Ran. 721–725:

«Так старинную монету, неподдельную вполне,
Ту, что самой чистой пробы, лучшую из всех монет
И надежного чекана, что испытан много раз
На виду у всей Эллады и у варваров везде...»

(Пер. Ю. Шульца)

²³ См. клад из Бени-Хассана 1903 г. (IGCH 1651); ср. NC. 1937. P. 197.

12a

12b

13

14

15

16

17

18

19

20

Таблица II. 12 – монетный штемпель. Телль эль-Атриб, 1903 г. (a) и его оттиск (Journal international d'archéologie numismatique. 1906. Pl. II) (b); 13 – стиль «X». Париж (SNG. Delepierre. № 1457); 14 – стиль «X». Клад из Мараша 1947 г. Париж [R. 2706 (H.S.)]; 15 – стиль «B». Париж (SNG. Delepierre. № 1456); 16 – стиль «M». Кембридж (SNG. Fitzwilliam. IV. № 3093); 17–18 – Телль эль-Атриб, 1903 г. (Nicolet-Pierre. Retour sur le trésor... № 63–64; та же л.с.); 19–20 – Телль эль-Атриб, 1903 г. (Nicolet-Pierre. Retour sur le trésor... № 80–81; та же л.с.)

Еще одна драхма, найденная в Александрии ранее 1884 г.²⁴, на реверсе имеет увеличенную легенду, обычную для V в., тогда как изображения на ней характерны для IV в.: это надежный признак египетского производства. Ведь такое же расположение представлено, в частности, на найденном в Телль эль-Атрибе монетном штампе, где начальная буква «А» отчетливо видна возле головы совы (табл. II, 12b).

Присутствие афинских драхм в Египте само по себе должно было бы показаться неожиданным, так как греческие монеты этого номинала редко оказывались на столь большом удалении от места их производства.

Однако четыре драхмы, представляющие слегка деформированные афинские типы V в., были найдены в ходе американских раскопок в Мемфисе вместе с девятью такими же тетрадрахмами. Этот маленький клад, открытый в 1986 г., был рассмотрен М. Прайсом²⁵, который определил его египетское происхождение и, еще более точно, локализацию в Мемфисе монетного двора. Предположение о чеканке в Мемфисе большого количества серебряных псевдо-афинских монет было выдвинуто еще в 1979 г. Т.В. Баттри²⁶, доводы которого будут рассмотрены ниже.

2. Совпадение штампов

Исследуя клад из 347 «афинских» тетрадрахм, найденный в Каранисе (в Фаюмском оазисе) во время раскопок, проводившихся Мичиганским университетом в 1934/35 г., Баттри сразу же выделил экземпляры, которые с давних пор относили к подражаниям²⁷, до сих пор называемым «варварскими», «восточными», «сиро-египетскими». Однако самым поразительным оказалось наличие в группе из 12 псевдо-афинских монет, относящихся к стилю, который он назвал «Х», нескольких поштемпельных связей. Наверняка, размышляя над замечанием Робинсона, писавшего, что «...чем ближе захоронение монет к месту и дате их изготовления, тем больше вероятность того, что некоторые из них отчеканены одним штампом»²⁸, Баттри сделал вывод о чеканке этих монет в Египте (и даже, возможно, в его административной столице – Мемфисе). В другой группе из 146 монет (стиль «В») он обнаружил 48 монет, объединенных совпадающими штампами в группы по два, три и даже четыре экземпляра. Та же пропорция поштемпельных связей монет прослеживается в последней группе (стиль «М»). В других египетских кладах также можно выделить штампы, которыми были отчеканены эти монеты: почти все они ориентировались на афинские образцы V в., как, например, несколько тетрадрахм Артаксеркса.

У меня была возможность сделать такого же рода наблюдения, относящиеся к совпадению штампов, на материале еще одного клада, найденного в Египте, в Телль эль-Атрибе, в 1903 г. (IGCH 1663)²⁹. По имеющимся сведениям, он со-

²⁴ Коллекция Мелетопулоса, № 23 = *Svoronos J.N. Corpus of the Ancient Coins of Athens*. Chicago, 1975. Pl. 21. № 35.

²⁵ См. *The Apis House Project at Mit Rahinah. Preliminary Report of the Sixth Season, 1986 // Journal of American Research Center of Egypt*. 1988. 25. P. 107–110.

²⁶ *Buttrey T.V. Pharaonic Imitations of Athenian Tetradrachms // Actes du 9ème Congrès international de numismatique (Berne, septembre 1979). Louvain-la-Neuve, 1982. P. 137–140.*

²⁷ Ср. *Robinson. The Tell El-Maskhuta Hoard... Pl. V. № 4; SNG. Fitzwilliam (Cambridge)*. Vol. IV. Pl. 56. № 381.

²⁸ *Robinson. The Tell El-Mashkuta Hoard... P. 120. Not. 6.*

²⁹ *Nicolet-Pierre H. Retour sur le trésor de Tel el-Athrib 1903 (IGCH 1663) conservé à Athènes // Αρχαιολογική Εφημερίς 2001 (2003). P. 173–187.*

стоял из 700 экземпляров, но только 84 из них хранятся в Нумизматическом музее в Афинах. Однако этот комплекс очень важен для нас, так как его происхождение хорошо документировано, а тщательное изучение выявляет наличие гораздо большего числа поштмпельных связей среди монет предположительно египетских, чем среди афинских. В самом деле, в одной группе из 40 экземпляров одного стиля мы выделили лишь *одну* пару тетрадрахм с общим штемпелем л.с. В другой группе из 44 тетрадрахм, более или менее точно копирующих те же типы, таких пар насчитывается *пять*. Четыре из них (8 монет) принадлежат группе из 15 экземпляров, отличающихся особым «элегантным» стилем IV в., который представлен также и в кладе из Мемфиса 1916 г. (IGCH 1660, английские раскопки теменоса Пта). Местное происхождение данной группы представляется нам надежно установленным.

3. Стиль египетских подражаний

В действительности существует не один, а *несколько* стилей, характеризующих разные группы этих хорошо замаскированных псевдо-афинских монет, связанных, по всей вероятности, с различными эпизодами в истории египетской чеканки.

В соответствии с тем, что тетрадрахмы, чеканенные Афинами при Перикле, были монетами превосходного качества и пользовались большим спросом (ср. цитату из Аристофана в прим. 22), они и были наиболее часто воспроизводимым образцом. Самые ранние подражания (наиболее стертые монеты) в Фаюмском кладе 1934 г. от подобного совершенства весьма далеки. Этот египетский стиль «Х» («грубый стиль», по определению Баттри) отличался неумелым исполнением, искажавшим афинский тип V в. (табл. II, 13–14), но получавшееся в итоге карикатурное изображение не было лишено ни оригинальности, ни узнаваемости.

Стили «В» и «М» передают детали прототипа более точно, особенно на л.с., но вместе с тем гипертрофированно и тяжеловесно. «На монетах воспроизведена большая голова с длинным лицом, большим (часто овальным) глазом и тяжелыми веками»³⁰. Исчезает «архаическая улыбка» Афины. Различие между «В» и «М» – в растительном орнаменте на шлеме Афины: либо с пятилепестковым венчиком веером («В», табл. II, 15), наиболее характерным для Афин, либо с лепестками, которые расположены попарно вокруг центрального элемента («М», табл. II, 16), образуя «Лотарингский крест», что изредка встречается на афинских тетрадрахмах конца V в.³¹ Но подражания выдают себя увеличением всех этих деталей и более грубой работой резчика, так что в результате их можно довольно легко отличить от прототипов в тех случаях, когда исследователь располагает достаточным количеством материала, а также некоторым опытом работы с такими монетами.

Именно подобная «тяжеловесность» отличает монеты из раскопок Мемфиса 1986 г., рассмотренные М. Прайсом (см. выше, прим. 25).

Хронология данной египетской чеканки пока разработана плохо, за отсутствием достаточного количества реперных признаков. Таковым более не явля-

³⁰ *Buttrey*. Pharaonic imitations... P. 138; другие замечания стилистического характера см. *idem*. More on the Athenian Coinage Law of 375/4 B.C. // *Quaderni ticinesi di numismatica e antichita classiche*. 1981. 10. P. 78–79.

³¹ См., например, экземпляр № 1 в публикации клада из Пирея 1977 г. (ср. ниже, прим. 35).

ется форма глаза, коль скоро замечено, что для стиля «Х» характерно также и изображение Афины с глазом, переданным в профиль (табл. II, 14). Возможно, производство подражаний началось с конца V в., по мере иссякания афинской чеканки после 413 г. Оно наверняка продолжилось и в IV в., когда в Египет стали поступать аттические «совы» нового стиля.

Псевдо-афинские выпуски IV в., безусловно, наиболее многочисленны, так как к экземплярам, по-прежнему копирующим афинские монеты V в., добавились тетрадрахмы, передающие новые элементы, появившиеся в Афинах в 390–380-е годы: украшение шлема «пи-образным» растительным орнаментом и, прежде всего, более реалистическая передача глаза широко раскрытым и в профиль. Впрочем, обычным делом было смешение всех отличительных признаков этих монет. Такие экземпляры из высококачественного серебра, как правило, хорошо представлены в египетских кладках.

В Египте, в отличие от Афин, оборотная сторона монет менялась незначительно. Голова совы все больше и больше увеличивалась, тогда как туловище исчезало. Буквы АΘΕ по-прежнему занимали весь правый край большого вдавленного квадратного поля, в то время как в Афинах в тот же период, как мы отмечали выше (I, 1), чеканили монету, где легенда вписывалась строго в пределах размера туловища совы. Расположение легенды представляется нам очень важным признаком, позволяющим распознавать египетские подражания. Можно сказать, что не все экземпляры IV в. с глазом в профиль и компактной легендой следует считать безусловно афинскими³², но все, имеющие растянутую легенду, по всей вероятности, – египетскими.

В кладках из Телль эль-Атриба 1903 г. и из Мемфиса 1916 г. обращают на себя внимание тетрадрахмы хорошего качества и сохранности, которые, если оставить в стороне легенду, очень похожи на аттические монеты, чеканившиеся ранее середины IV в. (табл. II, 17–18). По стилю они сильно контрастируют с грубыми подражаниями стиля «Х». Эта группа отличается большим числом поштемпельных связей, а также высоким мастерством исполнения монет. Такие монеты с постоянным соотношением осей и «элегантным» стилем изображений (табл. II, 19–20) ближе к монетам Сабака и Мазака, чем к афинским монетам второй половины IV в. (табл. I, 4).

4. Обращение и тезаврация в Египте

Все кладки монет афинского типа и египетского происхождения, которые нам удалось изучить, носят смешанный характер, а это явно служит подтверждением тому, что в Египте не делали различия между аттическими и местными «совами», по крайней мере при тезаврации. Денежные резервы такого рода в виде отчеканенной монеты заставляют нас задуматься над вопросом о назначении тех «греческих статов», которые упоминались уже в текстах конца V в. и которые фараоны IV в., по всей видимости, производили в большом количестве и без оглядки.

Выше (II, 2) уже кратко говорилось о том, что псевдо-афинская чеканка была вызвана потребностью платить жалованье греческим наемникам, без которых

³² Например, резчик, изготавливавший южноаравийские подражания (см. *Munro-Hay S.C. Coins of Ancient South Arabia*. II // NC. 1996. 156. Pl. 12. № 3–6), прекрасно заметил, что буква «А» в легенде АΘΕ должна располагаться на уровне клюва совы. Но спутать с афинским его стиль совершенно невозможно.

не могли обойтись армия и флот правителей Египта. С наемниками наверняка был связан вывоз из Египта какой-то части этой монетной продукции. Подготовка и ведение войн, вызванных постоянной угрозой персидского вторжения, также вполне могли требовать денежных выплат, когда властям приходилось рассчитываться с греческими или эллинизованными торговцами, предпочитавшими именно такую форму оплаты.

Между тем, количество и качество монет, найденных как в Египте, так и в отдаленных районах Средиземноморья, заставляют думать, что в IV в. использование «сов» – местных или аттических – не носило исключительно военного характера и могло приближаться по своему характеру к греческому денежному обращению.

Если золотые монеты и серебряные тетрадрахмы предназначались для значительных выплат, то вероятная чеканка драхм (ср. выше, III. 1) могла пригодиться для более мелких сделок. Легенды демотическим письмом (см. выше, I. 3), демонстрирующие, как персидский правитель Египта присваивает себе чеканку монет афинского типа, явно были адресованы особой группе населения – жителям только что вновь завоеванной сатрапии, где монеты с этими хорошо известными изображениями уже вошли в повседневный обиход. Отметим также, что при двух последних персидских сатрапах в Египте чеканили, помимо этого, бронзовые монеты (их типы не имеют ничего общего с Афинами), две из которых, как считается, были найдены в Мемфисе³³. Такие монеты малой стоимости, ныне очень редкие, служат надежным признаком местного денежного обращения. Мы не знаем, к какому времени относится начало этой чеканки.

IV. ОБРАЩЕНИЕ ЕГИПЕТСКИХ ПОДРАЖАНИЙ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЕГИПТА

1. Монеты, найденные в Аттике

Несколько тетрадрахм «египетского» стиля встречаются среди монет, обнаруженных при раскопках Агоры³⁴. Эти оброненные когда-то на рыночной площади монеты служат хорошей иллюстрацией к проблеме, с которой столкнулись афинские власти незадолго до 375 г. (ср. выше, II. 1).

Два клада, найденные в окрестностях Афин, содержат монеты, которые, скорее всего, происходят не из официального афинского монетного двора и очень похожи на подражания из Мемфиса.

В Пирейском кладе 1977 г.³⁵ 8 тетрадрахм из 11 демонстрируют все признаки тяжеловесного и грубого рисунка, характерного для стилией «М» и «В» по Баттри. Среди драхм только № 14, 21 и 27 той же публикации представляются нам бесспорно афинскими, остальные 15, как справедливо подчеркивает автор, с трудом поддаются определению. В еще не опубликованном кладе из Ано Вулы 1979 г.³⁶, который я имела возможность изучить в 1999 г., среди 12 тетрадрахм и

³³ См. *Nicolet-Pierre*. Les monnaies des deux derniers satrapes... Pl. 26. А, В (Сабак), С (Мазак).

³⁴ *Kroll J.H.* The Athenian Agora. Vol. XXVI: The Greek Coins. Princeton, 1993. Бесспорно: табл. I, 8f; возможно: 8e и 8h (образец V в.), 15a и 16n (образец IV в.?).

³⁵ *Oikonomides M.* Contribution à l'étude du monnayage athénien à l'époque classique: le trésor trouvé au Pirée en 1977 // RBN. 1999. 145. P. 17–20. Pl. II–III.

³⁶ Сведения о кладе были приведены в отчете о раскопках: *Αρχ. Δελτιον*. Χρονικο. 1979. 34. P. 80.

17 драм очень хорошей сохранности, возможно, имеется и несколько псевдо-афинских монет хорошего качества.

Есть основания считать, что официальное обращение иноземной монеты на рынках Афин и Пирея (если это соответствовало закону Никофонта) все же полностью не исключало использования псевдо-афинских монет, которые, случалось, смешивались с законными образцами и естественным образом попадали вместе с ними в клады. В случае отказа принимать их они шли по себестоимости металла, и, конечно, как и любую иноземную монету, их можно было обменять на аттическую по курсу или по обоюдной договоренности. По мнению О. Моркхольма, потери владельца таких монет составляли около 5%: «С точки зрения афинских властей, все иноземные деньги при условии, что они из высококачественного серебра, должны были приниматься по стоимости металла, т.е. на 5% дешевле настоящей продукции афинского монетного двора»³⁷.

2. Ближневосточные клады

Монеты, обращавшиеся в Египте, но официально не принимавшиеся в Афинах, вполне могли использоваться в других местах, причем существенные стилиевые отличия ничуть не мешали этому, лишь бы металл и вес были, как у аттических «сов», – а так оно и было. Можно констатировать параллельное хождение афинских и псевдо-афинских тетрадрахм как в Египте, так и по всему Ближнему Востоку.

В очень важной статье Робинсона 1937 г.³⁸ говорилось о многочисленных «совах» из аль-Мины, древнего порта, расположенного близ устья Оронта (на севере совр. Ливана). В ходе английских раскопок 1936 г. здесь были обнаружены два клада (IGCH 1487 и 1488), которые, наряду с другими монетами, содержали тетрадрахмы афинского типа: один – 18, другой – 26. Среди проиллюстрированных экземпляров можно распознать несколько подлинных афинских монет – № 1, 2 и 9, табл. IX, но в особенности «подделки», по всем признакам точно соответствующие найденным в Египте подражаниям, египетское происхождение которых (стили «В» и «М») представляется надежно установленным – № 3–8, 10–12, табл. IX.

Одна тетрадрахма «элегантного» стиля Телль эль-Атриба происходит из ближневосточного клада, появившегося на рынке в 1992 г.³⁹

Обзор кладов из Трансевфратены (пятая персидская сатрапия), найденных в XX в., был опубликован в материалах конференции 1997 г.⁴⁰ Несмотря на сложность идентификации, обусловленную плохо иллюстрированными публикациями, демонстрируемое аль-Миной смешанное денежное обращение отчетливо прослеживается и в других местах, причем доля в нем египетских монет пропорционально велика. Они могли способствовать широкому распространению

³⁷ *Mørkholm O.* Some Reflexions on the Production and Use of Coinage in Ancient Greece // *Historia*. 1982. XXI. P. 295–296; ср. *Buttrey T.V.* The Athenian Currency Law of 375/4 // *Greek Numismatics and Archaeology*. P. 40, 42.

³⁸ *Robinson E.S.G.* Coins from the Excavations at al-Mina (1936) // *NC*. 1937. P. 182–190. Pl. IX.

³⁹ *Elayi J., Elayi A.G.* Un nouveau trésor de tétradrachmes athéniens // *RN*. 1994. Pl. 1. № 3 (=Transeuphratène. 2000. 20. Pl. XIII, 8).

⁴⁰ *Nicolet-Pierre H.* Tétradrachmes athéniens en Transeuphratène // *Transeuphratène*. 2000. 20. P. 107–109. Pl. XII–XIII.

афинских монетных изображений в этом регионе. В этой же статье мы упомянули несколько значительных кладов из Турции или Ирака, в которых также имеются подражания, отчеканенные в Египте⁴¹. Чрезвычайно представительным с точки зрения смещения афинских тетрадрахм и их подражаний является клад из Мараша (IGCH 1243, происходящий из античной Коммагены, а вовсе не из Карамана в Ликаонии). Он был прокомментирован С. Робинсоном⁴². Только по весьма скромной его части, хранящейся в Париже (25 экземпляров), мы определили пять монет стиля «Х» (табл. II, 14).

С 1997 г. появились на рынке или были опубликованы новые клады. Можно упомянуть, например, группу из 16 серебряных монет, найденных в Финикии в 1998 г.⁴³, включающую 12 «сов», из которых, как мне кажется, более чем две могут быть псевдо-афинскими из чекана фараонов первой половины IV в. Присутствие этих монет ведет к необходимости датировать сокрытие клада временем на пару десятилетий позднее, что хорошо согласуется с потертостью монет Арада в этом кладе.

Монеты-«совы» проникали вплоть до древней Аравии. По опубликованным иллюстрациям не так легко определить, где подлинно аттические монеты⁴⁴, а где их египетские подражания. В общем, в перспективе мы сможем добиться успеха в том, чтобы отличать египетские псевдо-афинские монеты от подражаний, возможно, чеканившихся в других местах, лишь при том условии, что продолжим группировать эти монеты не только по стилю, но и по *итемпелям*, как это начал делать Баттри.

3. Клады на Сицилии и в Италии

Монеты афинского типа находят также и в западной части Средиземноморья. Некоторые, несомненно, происходят из Афин, как, например, тетрадрахмы, относящиеся к периоду до Греко-персидских войн, или редкие экземпляры второй половины IV в., стиля «пи» (клады из Пачино 1957 г. и из Мегар Гиблейских 1966 г.).

В последнее десятилетие мы как раз специально начали изучать опубликованные клады с целью поиска в них псевдо-афинских тетрадрахм, предположительно отчеканенных в Египте, которые до сих пор могли принимать за экземпляры аттических выпусков⁴⁵. Наличие таких экземпляров в кладах Сицилии и Южной Италии нам показалось необходимым связать с присутствием в IV в. в армиях сицилийских тиранов многочисленных наемников, которые могли привозить эти монеты с предыдущих мест службы на Ближнем Востоке, точно так же, как они везли оттуда золотые монеты, отчеканенные в Малой Азии, дарики или статеры Лампсака и Абидоса.

⁴¹ Ср. выше, прим. 10 о монете «фараона Артаксеркса».

⁴² NC. 1948. P. 48–56. Pl. V.

⁴³ Elayi J., Elayi A.G. Nouveau trésor de monnaies aradiennes, athéniennes et/ou pseudo-athéniennes // *Transeuphratène*. 1999. 18. P. 75–84. Pl. XVI.

⁴⁴ Мне представляется, что монеты, опубликованные в статье А. Седова (*Седов А.В.* О начале денежного обращения в древней Южной Аравии // *Scripta Gregoriana*. Сб. в честь 70-летия академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 2003. С. 155–168. Табл. 2, 10–16), являются подлинными афинскими тетрадрахмами V в.

⁴⁵ Nicolet-Pierre H. Tétradrachmes pseudo-athéniens en Sicile et en Italie // *Klarchos*. 1998–1999 (2002). 157–164. P. 93–112. Pl. 1–3.

Материалы, относящиеся к кладу 1957 г. из Лентини⁴⁶, которые хранятся в Американском нумизматическом обществе в Нью-Йорке, позволили нам убедиться в обоснованности сомнений в аттическом происхождении тетрадрахм этого клада: некоторые из них очень похожи на египетских «сов».

Таким образом, выясняется, что данных о весьма широком распространении подражательного чекана довольно много, и эти данные свидетельствуют о бесспорном авторитете афинской чеканки классического периода*.

LES IMITATIONS ÉGYPTIENNES DES TÉTRADRACHMES ATHÉNIENS D'ÉPOQUE CLASSIQUE (Ve-IVe s. av. J.-C.)

Hélène Nicolet-Pierre

Les quatre parties de l'article examinent successivement:

Les caractéristiques des vrais tétradrachmes athéniens de l'époque classique, ceux du Ve et ceux du IVe siècle avant l'ère chrétienne, ainsi que les preuves de leur arrivée et de leur utilisation en Egypte, à partir de la fin du Ve siècle. Les types athéniens ont été utilisés pour la frappe de monnaies émises par des pharaons (or de Taôs, argent d'Artaxerxès III, IV) ou des satrapes perses gouvernant l'Egypte (Sabakès, Mazakès).

L'existence de monnaies pseudo-athéniennes est attestée par deux textes très importants: d'une part une longue inscription découverte en 1970 dans les fouilles de l'Agora d'Athènes, la «Loi de Nicophon» (375/4 av. J.C.) indique en particulier que sur le marché athénien on peut refuser légalement les pièces qui ne portent pas le véritable sceau de la cité d'Athènes (démios caractèr): c'est donc qu'elles étaient assez nombreuses pour inquiéter l'Etat. D'autre part, d'après l'Economique du Pseudo-Aristote, livre II, 25a et 25b, un conseiller athénien du pharaon Taôs (Djedhor, 361–359) lui suggère des moyens de se procurer des métaux précieux (or et argent) et de les utiliser pour faire face aux dépenses militaires. Or on sait que les mercenaires grecs embauchés par les pharaons voulaient toucher leur solde en monnaies. Il est donc extrêmement probable que les pharaons égyptiens augmentèrent par des frappes imitatives la masse de tétradrachmes athéniens déjà arrivés en Egypte par les voies du commerce.

On examine ensuite les trésors monétaires trouvés en Egypte, pour y repérer les pièces différentes du modèle officiel athénien et qui pourraient être d'origine locale. On note des différences stylistiques, et de petits groupes de tétradrachmes issus des mêmes coins: ces identités indiquant que les pièces ont peu voyagé. Plusieurs styles «égyptiens» peuvent être analysés, et il s'agissait sans doute de frappes intermittentes.

Des tétradrachmes pseudo-athéniens de bon argent et de bon poids sont identifiables dans des trésors trouvés aux environs d'Athènes mais surtout au Proche-Orient, en Italie du Sud et en Sicile. Leur diffusion peut être due au retour de mercenaires grecs ainsi qu'à l'entrée de telles monnaies dans la circulation lointaine de la monnaie athénienne.

⁴⁶ Nicolet-Pierre H., Arnold-Biucchi C. Le trésor de Lentini (Sicile) 1957 (IGCH 2117) // Pour Denyse. Divertissements Numismatiques / Ed. S. Mani Harter, C. Arnold-Biucchi. Berne, 2000. P. 165–171. Pl. 18–19.

* Пер. с франц. Н.М. Смирновой и Е.В. Ляпустиной.